

К вопросу о связях между финансовой олигархией США и германскими монополиями (1924—1929 гг.)

Н. Иноземцев

Определяющее влияние на развитие международных отношений после первой мировой войны, в том числе и на деятельность американской финансовой олигархии, направленную к возрождению германского империализма, оказала победа социалистической революции в России в октябре 1917 г., в результате которой мир раскололся на два лагеря — лагерь империализма и лагерь социализма.

И. В. Сталин уже в феврале 1919 г. указывал: «Борьба этих двух лагерей составляет ось всей современной жизни, она наполняет всё содержание нынешней внутренней и внешней политики деятелей старого и нового мира»¹.

Начиная с 1918 г. американский капитал в проведении своего внешнеполитического курса делал серьёзную ставку на германский империализм.

Империалистическим кругам Германии отводилась решающая роль в борьбе с подъёмом революционного движения в Европе, в том числе и в самой Германии, и первостепенная роль в борьбе с Советской Россией. В этом вопросе американский капитал полностью солидаризировался с английским и французским.

При помощи американского капитала в период революционного подъёма 1918—1923 гг. в Германии была сохранена империалистическая экономика и установлен реакционный политический режим правительства «веймарской коалиции». Роль правящих кругов США в возрождении германского империализма ещё более возросла в последующие годы, в период так называемой частичной, временной стабилизации капитализма, выразившейся во временном отливе революционной волны в Европе при одновременном росте экономической и политической мощи Советского Союза.

Так называемая стабилизация капитализма, как указывал И. В. Сталин, означала «усиление нажима на Советский Союз, концентрацию всех сил контрреволюции вокруг англо-американского капитала»².

К арсеналу военной интервенции, блокады, субсидирования контрреволюционных белогвардейских организаций прибавились фальшивки, исходившие от буржуазных правительств, вредительство, саботаж, налёты на советские торговые консульства, убийства советских послов, «поход» клеветников во главе с папой против СССР и т. п.

Американский капитал принимал самое активное участие в этой замаскированной войне с Советским Союзом. Генри Форд щедро субсидировал «Международную антибольшевистскую Лигу», американская

печать, захлёбываясь от бешенства, кричала о «советском демпинге» и «красном империализме». Американская дипломатия оказала значительное влияние на исход Локкарнской конференции, которая была призвана окончательно втянуть Германию в антисоветский блок западных держав и направить её против Советского Союза, конференции, явившейся не чем иным, как расстановкой сил для новой войны.

По красноречивому свидетельству Самнера Уэллеса, тогдашнего государственно-го секретаря США Келлога при одном лишь упоминании о Советском Союзе охватывала истерия. Как пишет Уэллес: «Оба, и он (Келлог. — Н. И.) и президент Кулидж, настолько были под влиянием своей ненависти к коммунизму, что все другие вопросы, касающиеся взаимоотношений с СССР, выбрасывались за борт»³.

Особая роль в американской политике отводилась плану Дауэса, который призван был установить прочную финансовую гегемонию США в Европе и закабалить Советский Союз экономически. Одним из важнейших звеньев этой гегемонии должна была явиться Германия, подчинённая американскому капиталу и превращённая им в свою вотчину. Экспортные излишки Германии должны были реализовываться на русском рынке, СССР должен был быть превращён в аграрную страну, целиком зависящую от иностранной капиталистической экономики. «Необходимо будет разработать план стабилизации хозяйства России, как это было сделано для Германии», — заявлял Гувер. Если вспомнить, что тот же Гувер, уже будучи президентом, откровенно признавал, что цель его жизни — уничтожение Советской России, вряд ли могут возникнуть какие-либо сомнения относительно антисоветской сущности этой «стабилизации».

Как в отношении своей основной политической задачи — закабаления СССР, так и относительно установления прочной финансовой гегемонии США в Европе, план этот целиком и полностью провалился. Однако это не меняет того положения, что план Дауэса, обеспечив приток иностранного, в первую очередь американского, капитала сыграл большую роль в восстановлении и развитии промышленного и, главное, военного потенциала Германии, в предоставлении германскому империализму оружия, при помощи которого была развязана впоследствии гитлеровская агрессия.

Представляют интерес некоторые фактические цифровые данные относительно американских капиталовложений в экономику Германии в эти годы.

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 232.

² И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 56.

³ Sumner Welles. The Time for Decision, p. 316. New York — London. 1944.

В исторической справке «Фальсификаторы истории» указывается, что «за 6 лет, с 1924 года по 1929 год, прилив иностранного капитала в Германию составил свыше 10—15 млрд. марок долгосрочных вложений и свыше 6 млрд. марок краткосрочных вложений»⁴.

Не менее 70% этих долгосрочных вложений, оценивавшихся в 10—15 млрд. марок (2,5—3,7 млрд. дол.), принадлежало американскому капиталу.

По данным Rochester, в 1930 г. одни лишь частные долгосрочные вложения американского капитала в Германию достигли 1421 млн. дол.⁵ (только в Канаде они были больше, в Англии они составляли 640 млн. дол., во Франции — 471 млн. дол.). Экономист Кучинский считает, что к 1928 г. до ¼ национального богатства Германии⁶ составляли иностранные вложения (в первую очередь — американские).

Джеймс Аллен, сотрудник ньюйоркской газеты «Дейли уоркер», приводит данные об американских займах непосредственно германским банкам. За 5 лет, с 1925 по 1929 г., эти займы достигли 842,5 млн. долларов⁷.

Следует указать, что огромные суммы, скрытые от статистики, шли в Германию в виде всякого рода секретных вложений американских монополий, производившихся по картельным соглашениям.

Среди основных американских вкладчиков следует отметить:

1. Группу Моргана⁸, через которую за 1920—1930 гг. прошло до 1 млрд. долл. застрахованных правительством облигаций для продажи в Европе, в том числе 208 млн. дол. для Германии, и ¼ всех иностранных облигаций (на 2,2 млрд. дол.), в том числе и германских, купленных американскими капиталистами в 1919—1933 годах.

Морган делал прямые вложения в важные в военном отношении отрасли промышленности Германии: электротехническую и средств связи. В 1929 г. от 25 до 30% ка-

питала (в 120 млн. марок) германской «Всеобщей компании электричества» (АЕГ) находилось под контролем «Дженерл электрик компани». Ей же принадлежало 16% капитала «Осрам» — крупнейшего в тогдашней Европе электротехнического концерна. Контролируемая Морганом «Интернэйшнл телеграф энд телефон корпорейшн» (с капиталом свыше 600 млн. дол.) владела 40% немецкой телефонной и телеграфной промышленности, в том числе фирмами «Стандарт электрицитет гезельшафт», «Ц. Лоренц», «Ф. Шухардт», «Микс унд Генест» и другими. Позднее через фирму «Ц. Лоренц», 98,8% капитала которой являлись американскими, Морган стал владельцем 30% капитала (8 млн. марок) бременских авиационных заводов «Фокке-Вульф».

Через долюновский «Дженерл моторс», с которым он был тесно связан, Морган владел также акциями ряда авиационных и автомобильных предприятий Германии.

2. Банковский дом «Диллон, Рид энд ксмпани», тесно связанный с Рокфеллером⁹, а также с группой Кун-Леб и банком Шредера. Этот дом участвовал в иностранных займах с 1919 по 1931 г. на сумму в 1491 млн. долл. уступая лишь Моргану. Значительная часть из этих 1½ млрд. дол. пошла в Германию, преимущественно в «Ферейнигте штальверке» (Стальной трест) — крупнейший концерн в Европе с первоначальным капиталом в 800 млн. марок, во главе Стиннеса, Тиссена, Кирдорфа и других магнатов германского капитала, сыгравший огромную роль в вооружении германского империализма и в развязывании второй мировой войны. Стальной трест получил долгосрочные займы на сумму более 100 млн. долларов.

В 1929 г. трест уже контролировал 25% добычи каменного угля в Германии и свыше 40% германского производства железа и стали.

Среди других крупных предприятий, получивших займы от «Диллон, Рид энд компани», следует отметить непосредственно связанные с военной промышленностью предприятия «Гуго Стиннес корпорейшн» (заём в 6 млн. дол. в 1925 г.), Августа Тиссена (займы в 23 млн. дол. за 1925—1926 гг.), Круппа (10 млн. дол. в 1925 г.), «Рейн — Эльба Юнион» (22 млн. дол. в 1925—1926 гг.), «Пур газ» (12 млн. дол. в 1928 г.), «Вестфальское объединённое электрическое общество» (25 млн. дол. за 1926—1928 гг.).

3. Банковская фирма «Шредер Бэнкинг корпорейшн оф Нью-Йорк», являющаяся филиалом англо-германо-американского банка Шредера и тесно связанная с адвокатской фирмой «Салливан энд Кромвелл», т. е. с финансовыми группами Рокфеллера и Моргана. Через эту фирму в Германию шёл поток долларов из крупнейших американских банков: «Чейз нэйшнл» и «Нэйшнл сити»¹⁰.

⁹ В частности, через финансирование «Стандарт ойл компани оф Калифорния».

¹⁰ «Нэйшнл сити бэнк» финансировал германскую промышленность и самостоятельную. Так, например, в 1925—1928 гг. он

⁴ «Фальсификаторы истории (историческая справка)», стр. 9. Изд. Госполитиздат. 1948.

⁵ Из них: прямые инвестиции американских корпораций равнялись 244 млн. долларов, займы правительству Германии — 386 млн. долл., займы германским корпорациям — 791 млн. долларов. A. Rochester. Rulers of America. A Study of Finance Capital, p. 338. New York. 1936.

⁶ Palme Dutt. World Politics 1918 — 1936, p. 69. New York. 1936.

⁷ Д. Аллен. Международные монополии и мир, стр. 8. М. 1948.

⁸ Сведения об американских займах Германии и прямых вложениях американских монополий в германскую промышленность приводятся на основании данных, опубликованных в следующих книгах: A. Rochester. Указ. соч.; R. Dunn. American Foreign Investments. New York. 1926; Ralph Joung. Handbook of American Foreign Securities. W. 1930; «Trade Information Bulletin» американского департамента торговли; Р. Сэсюли. И. Г. Фарбенндустри. 1948; А. Норден. Уроки германской истории. М. 1948.

Лондонская ветвь Шредера спасла германский Стальной трест во время оккупации Рура и инфляции, направляя свои капиталы в Германию через Кельнский банк Штейна — орган стальных королей Рура¹¹.

С 1926 г. крупные займы Стальному тресту потекли со стороны нью-йоркского филиала Шредеров. В 1926—1929 гг. Шредер участвовал в займах, предоставлявшихся банковской группой «Диллон, Рид энд компани» германским корпорациям «Рейн — Эльба Юнион», «Рур газ» и др.

4. Концерн «Стандард ойл», целиком зависящий от Рокфеллера, возглавляющего вторую по величине группу финансового капитала США, контролировал 55 млн. из 63 млн. марок капитала «Германо-американской нефтяной компании» (в руках которой перед второй мировой войной было до 2/3 всех наливных пунктов Германии), контролировал заводы минеральных масел «Август Корф», имел 25% акций общества «Газолин» и являлся собственником общества «Вакуум ойл компани» (капитал 20 млн. марок).

Концерн «Стандард ойл» находился в самых тесных связях с «И. Г. Фарбениндустри», крупнейшим в Европе химическим концерном, который возник в 1925 г. с капиталом в 1 млрд. марок, а в 1929 г. имел уже капитал в 4,5 млрд. марок, являясь, по сути дела, самостоятельной державой с собственными угольными, гипсовыми и соляными копиями, коксовыми печами и т. п. Концерн был тесно связан со Стальным трестом, с Круппом и другими монополистическими объединениями.

Как известно, «И. Г. Фарбениндустри» являлся не только самым крупным химическим концерном в Европе, но и чрезвычайно важной базой германского милитаризма. Из 43 основных продуктов, производившихся «И. Г. Фарбениндустри», 28 были необходимы для вооруженных сил. Концерн разрешил три технические проблемы — получения азота из воздуха (по способу Габер-Боша), получения синтетического каучука и получения жидкого горючего, в том числе бензина, при помощи процесса гидрогенизации, без которых Германия не в состоянии была вести мировую войну. «И. Г. Фарбениндустри» выполнял также функции химической службы германской армии, поставляя для неё отравляющие вещества и готовя кадры войсковых химиков.

После войны 1914—1918 гг. концерн возобновил тесные связи с верховным командованием германской армии и вошёл в непосредственный контакт с правительственным аппаратом.

выдал 25-миллионные займы «Рейнско-Вестфальскому электрическому обществу», в 1926—1928 гг. — займы в 15 млн. дол. «Ильседер Хьютте» и т. д.

¹¹ Во главе Кельнского банка стоял Курт фон Шредер, организатор встречи Гитлера с королями Рура 4 января 1933 г., результатом которой явился приход фашизма к власти, гитлеровский генерал и один из основных банкиров Гимmlера и его эсэсовцев.

«И. Г. Фарбениндустри» получал от «Стандард ойл» значительные денежные суммы в обмен на патентные и иные соглашения, проценты от прибылей, акционерный капитал для организации новых предприятий и т. д.

Среди банков, финансировавших германский империализм, необходимо также указать на банки «Кун, Леб энд компани» (тесно связанный с меллоновской «Алкоа», которая, в свою очередь, предоставляла средства «И. Г. Фарбениндустри»); «Ли, Хиггисон энд компани» (представившей в 10 млн. дол. займ «Гуттенхоффнунгс Хютте» в 1925 г., в 15 млн. дол. займ в 1928 г. «Рейнско-Вестфальскому электрическому обществу» и т. д.); «Гольдман, Сакс энд компани» (предоставившей займ в 10 млн. дол. Круппу в 1924 г., в 8,5 млн. дол. займ «Рейнско-Вестфальскому синдикату», в 5 млн. дол. займ «Гельзенкирхенскому горному обществу» и т. д.). Среди прямых вкладчиков в германскую промышленность следует выделить также концерн «Дженерл моторс» (группа Дюпона), владевший большей частью акций общества «Оппель» в Рюссельсгейме — крупнейшего производителя автомобилей в капиталистической Европе (100 тыс. машин в 1935 г.), основного поставщика германской армии, и Форда, владельца Кельнского акционерного общества «Форд мотор» (производственная мощность — 50 тыс. машин в 1934 г.).

Приток американского капитала послужил основой для рационализации и модернизации германского производственного аппарата.

Даже в официальном отчёте американского Управления по экономической деятельности за границей выражается сомнение относительно того, был бы в состоянии Стальной трест осуществить свою программу расширения и модернизации производства без поддержки иностранного, в первую очередь американского капитала¹². Займы в 20 млн. дол. Круппу сыграли решающую роль в реорганизации этого крупнейшего военного концерна, который уже в 1929 г. увеличил производственные мощности на 10% по сравнению с 1913 годом.

Вложения американского капитала в Германию имели и первостепенное политическое значение.

Монополистический капитал являлся той силой, которая могла воссоздать военный потенциал Германии и направить его против СССР — страны социализма, противостоящей всему капиталистическому лагерю. Американские вложения явились важным фактором в укреплении позиций старых монополистических объединений германского капитала («Крупп», «АЕГ», «Сименс» и т. д.) и в образовании новых исполинских трестов, прежде всего «Стального треста» (1926 г.) и «И. Г. Фарбениндустри» (1925). Впоследствии эти картели и тресты сыграли решающую роль в приходе к власти фашизма в Германии, в установлении от-

¹² Р. Сэсюли. И. Г. Фарбениндустри, стр. 106, 107. М. 1948.

крытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала.

Наряду с политикой широкого предоставления американского капитала в распоряжение германского империализма в форме займов и прямых инвестиций огромную роль в восстановлении военного потенциала Германии сыграли также прямые связи американских монополистических объединений с германскими — как двусторонние, так и при посредстве международных картелей.

Процесс установления прямых, непосредственных деловых соглашений между американскими и германскими монополистами резко усиливался по мере подавления революционного движения в Германии и окончания инфляции, т. е. с 1923—1924 годов. Особой силой этот процесс достигает в 1929 г. — перед началом крупнейшего в истории капитализма экономического кризиса.

Важнейшее место в системе этих соглашений занимали связи между крупнейшей американской корпорацией «Стандард ойл оф Нью-Джерси», представляющей интересы группы Рокфеллера, которая является одним из дирижёров американской политики, и крупнейшим германским военно-химическим трестом «И. Г. Фарбениндустри».

На основе технического прогресса, достигнутого «И. Г. Фарбениндустри» в области производства синтетического горючего, в 1929 г. между германским трестом и «Стандард ойл» было заключено соглашение, названное «женитьбой». По этому соглашению «Стандард ойл» получил право на применение процесса гидрогенизации в пределах США и контроль над этим процессом за пределами Германии, с тем чтобы защитить свои капиталовложения в производстве нефтепродуктов. В виде компенсации «Стандард ойл» передал «И. Г. Фарбениндустри» 546 тыс. своих акций, оценивавшихся в 30 млн. дол.¹³ и дал обязательство поддерживать позиции «И. Г. Фарбениндустри» во всём мире, в том числе и в Соединённых Штатах.

Сотрудничество со «Стандард ойл» помогло «И. Г. Фарбениндустри» расширить с помощью американского капитала и патентов производство жидкого топлива и укрепляло положение «И. Г. Фарбениндустри» как в США, так и во всём мире. Нельзя забывать, что горючее, являвшееся совершенно необходимым для военных нужд продуктом, было весьма дефицитным в Германии (в связи с почти полным отсутствием природной нефти).

Впоследствии, после прихода Гитлера к власти, сотрудничество между «Стандард ойл» и «И. Г. Фарбениндустри» ещё более укрепилось и приобрело яркую политическую окраску. В 1938 г. «Стандард ойл» передал «И. Г. Фарбениндустри» сугубо секретные данные о производстве синтети-

ческого каучука «бутил», неизвестные другим американским фирмам; непосредственно перед войной американский концерн помог «И. Г. Фарбениндустри» закупить авиабензин и другие продукты для фашистской армии на сумму в 20 млн. дол.; в ходе войны «Стандард ойл» снабжал бензином немецкую авиалинию в Южной Америке «Кондор» и итальянскую «Ала Литтория», помогая Германии прорвать блокаду. Собирая картельное соглашение с «И. Г. Фарбениндустри», американский концерн предпринимал действия, открывающие враждебные государственным интересам США, отказавшись производить 100-октановый газолин для американской армии и передав «И. Г. Фарбениндустри» секретную информацию об изооктане и тетраэтилсвинце.

«И. Г. Фарбениндустри» был также тесно связан с богатейшей в США группой Дюпона.

Под контролем этой группы находятся крупнейшие американские тресты «Дженерл моторс», «Е. И. Дюпон де Немур» и «Юнайтед стейтс раббер компани» с капиталом свыше 1 млрд. дол. каждый, являющиеся основными производителями целого ряда видов военной продукции, т. е. представляющие собой своего рода арсенал США, который снабжает американскую армию взрывчатыми веществами, резиной, пластмассами, самолётами, автомашинами и т. д. Дюпоны играют весьма заметную роль и в политической жизни США.

Дюпоны были тесно связаны с германским капиталом ещё до войны 1914—1918 гг. по пороховому картелю. В последующие годы Дюпоны установили связь с «Бадише анлиун унд содафабрик», вошедшей впоследствии в «И. Г. Фарбениндустри», и с фирмой «Бауэр» (Леверкузен, Германия).

В налаживании сотрудничества между Дюпонами и «И. Г. Фарбениндустри» роль посредника в большой степени выполнял Британский имперский химический трест (ИКИ), который был связан целой системой дочерних предприятий, многочисленными патентными соглашениями и прямым финансовым участием как с Дюпонами, так и с «И. Г. Фарбениндустри». Имела место и прямая договорённость Дюпонов с «И. Г. Фарбениндустри» через подконтрольную «И. Г. Фарбениндустри» фирму «Динамит Нобель» (ДАГ).

В период кризиса 1929—1933 гг. и особенно в предвоенные годы связи Дюпонов и «И. Г. Фарбениндустри» значительно расширились и углубились на основании многочисленных соглашений о производстве важнейших товаров: синтетического каучука, синтетического шёлка, целофана, пластмасс и т. п.

Выше уже упоминалось о связях моргановского «Дженерл электрик» с AEG, который являлся крупнейшим трестом в электропромышленности Германии и играл большую роль в энергоснабжении германской промышленности, в том числе военной. Установление этих связей сказалось на взаимном усилении обоих трестов и привело к охвату ими всего капиталистического мира. В деле милитаризации Германии большую

¹³ См. G. Stocking and M. Watkins. Cartels in Action, p. 92—95. New York. 1947.

роль сыграло соглашение, заключённое «Дженерл электрик К^о» в 1927 г. с германским концерном «Фридрих Крупп» относительно совместного пользования патентами по производству карбид-вольфрама, необходимого в станкостроении и, следовательно, почти во всех отраслях военной промышленности. Позднее первоисточенное значение приобрели связи моргановской «Юнайтед стейт стил корпорейшн» с германскими сталелитейными монополиями, в первую очередь со Стальным трестом и Круппом, осуществляемые через международный стальной картель, в котором США были представлены фирмой «Стил экспорт ассошиейшн» (образованной в 1928 г. компаниями «Стил корпорейшн» и «Бетлехем стил корпорейшн»). Важно указать, что когда германские производители стали начали направлять свою продукцию главным образом на внутренний рынок (для вооружения Германии), американские партнёры выплачивали им определённую компенсацию за неиспользованные экспортные квоты¹⁴.

Помимо уже рассмотренных групп американского капитала, установивших теснейшие связи с германскими монополиями, необходимо указать также на группу Меллона (четвёртую среди восьми, возглавляющих финансовую олигархию США), которая через «Алюминию» компании оф Америка» («Алкоа») является основным производителем алюминия в США. В 1925 г. «Алкоа» установила тесные связи с германской компанией «Ферейнигте алюминиюм-верке А. Г.» (VAW). Формально не участвуя в европейском алюминиевом картеле (куда входят VAW и «Алюминиюм-верке» — филиал «И. Г. Фарбениндустри»), «Алкоа» тем не менее отказывалась продавать алюминий компаниям, не входившим в картель. Негласное сотрудничество «Алкоа» с европейским картелем, безусловно, укрепляло позиции германских производителей алюминия, являвшихся душой этого картеля.

Совершенно очевидно, что американский капитал, укрепляя картельные связи с германскими монополиями, помимо экономических целей (предохранение американского рынка от германской конкуренции, сохранение своего монопольного положения на нём и совместная борьба с аутсайдерами, увеличение прибылей за счёт установления монопольных цен и квот производства, прямые вложения в германское хозяйство и получение сверхприбылей от эксплуатации германских трудящихся, установление контроля над техническим процессом и т. д.), преследовал и цели чисто политические: стабилизацию капитализма, с сохранением за американским капиталом роли всемирного кредитора, укрепление капитализма в Германии, воссоздание германского военного потенциала для использования его в борьбе против СССР и для создания военной шумихи, обогащающей фабрикантов оружия.

Необходимо напомнить, что наряду с возрождением военно-промышленного потен-

циала германского империализма, проводившегося при помощи американских капиталов и картельных связей с американскими монополиями, деятельность финансовой олигархии США направлялась и непосредственно на увеличение германской армии и вооружений.

С иностранной, в первую очередь американской, помощью Германия постепенно восстанавливала свою роль одного из главных производителей оружия в Европе. Материалы из архивов концерна «Дюпон» показывают, что уже в 1924 г. немцы были главными конкурентами Дюпона в Европе по производству бездымного пороха. Согласно данным Лиги наций в 1929 г., Германия продавала оружие 13 странам, в том числе Франции и Бельгии. В следующем, 1930 г. 22 страны указывали на Германию как на своего первого или второго поставщика оружия¹⁵.

Тот факт, что правящие круги США и других капиталистических держав поощряли милитаризацию Германии, прежде всего объясняется желанием верхушки международной реакции создать в лице Германии вооружённый форпост против Советского Союза. Кроме того существовала общность интересов производителей оружия, стремившихся к максимальному расширению производства. Рост вооружений в Германии вызывал волну милитаризма в широких кругах буржуазии Франции, Англии, США и других стран, помогая промышленникам оружия получать новые правительственные заказы. И, наоборот, как только начинались переговоры о мире или подготовка мирных конференций, акции промышленников вооружения в США падали от 5 до 40%¹⁶.

В силу широчайших международных картельных связей американские, английские и иные «торговцы смертью» получали прибыль и от непосредственного участия в вооружении Германии.

Конечно, решающую роль в возрождении и развитии военного потенциала Германии играло возрождение её собственной военной промышленности, осуществлённое при помощи иностранных займов, в первую очередь американских, и при помощи прямых картельных связей германских монополий с американскими и другими. Но не следует недооценивать и роли американского капитала, занимавшегося производством оружия непосредственно в Германии.

Свыше 60 американских предприятий работали на полную мощность, производя для Гитлера оружие, которое впоследствии было обращено против американских солдат¹⁷. «Дженерл моторс» (через Опшеля) производил не менее половины потреблявшихся германской армией автомобилей, Морган (через «Микс унд Генест», «Ц. Лоренц» и др. фирмы) поставлял не менее 2/3 средств связи для германской армии и значительную часть боевых самолётов (через «Фок-

¹⁴ См. Engelbrecht and Hanighen. Merchants of Death, p. 243. London. 1934.

¹⁶ См. там же, стр. 175.

¹⁷ См. А. Норден. Уроки германской истории, стр. 174 — 176.

¹⁴ См. G. Stocking and M. Watkins. Указ. соч., стр. 187—215.

ке-Вульф»), «Стандард ойл» непосредственно и через свои филиалы снабжала германскую армию горючим и т. д.

Все эти данные ещё и ещё раз иллюстрируют замечательные слова Ленина, сказанные им в 1913 г., накануне первой мировой войны: «Вооружения считаются национальным делом, патриотическим делом; предполагается, что все строго оберегают тайну. А судостроительные и пушечные, динамитные и ружейные фабрики и заводы представляют из себя международные предприятия, в которых капиталисты разных стран дружно надувают и обдирают, как липку, «публику» разных стран»¹⁸.

Американские публицисты и экономисты, о которых В. И. Ленин ещё в 1908 г. писал, что «в общем и целом профессора-экономисты не что иное, как учёные приказчики класса капиталистов»¹⁹, всячески пытаются скрыть политическую сущность американо-германских картельных связей, оправдать американские монополии, обелить своих хозяев. Эта тенденция проявляется даже в тех книгах, где приводятся многочисленные факты, говорящие об обратном, т. е. о виновности, а порой и прямой измене монополий США американскому народу.

Кервин Эдвардс, помощник генерального прокурора США, в своей книге «Международные картели в экономике и политике» пытается показать американские картели как «аполитичные», в корне отличающиеся от германских агрессивных картелей, якобы подвергающихся контролю со стороны нацистского государства²⁰. Он утверждает, что негерманские концерны, а следовательно, и американские «руководствовались только деловыми соображениями, не задумываясь над военным значением их политики»²¹.

Подобный же «довод» приводит заместитель министра юстиции Уендел Бердж в своей книге «Международные картели». Он пишет, что «Стандард ойл» оказалась в двусмысленном положении (относительно торжества производства синтетического каучука в США и передачи технической информации в Германию), потому что фирма «никогда не считала, а она занимается внешней политикой, и не задумывалась над политическим смыслом своих действий»²². Желая «реабилитировать» нефтяной концерн, автор продолжает: «Этого, по существу, нельзя и ожидать или требовать от американских предпринимателей. В конечном счёте, это не лежит на их ответственности»²³.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 83 — 84. Изд. 4-е.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 328.

²⁰ См. Кервин Д. Эдвардс. Международные картели в экономике и политике, стр. 136. М. 1947.

²¹ Там же, стр. 145.

²² Уендел Бердж. Международные картели, стр. 229. М. 1947.

²³ Там же.

Профессора-экономисты Стокинг и Уоткинс, авторы книги «Картели в действии», отводят всякие обвинения от американских монополистов, заявляя: «Американские дельцы, заключивших соглашения с «И. Г. Фарбениндустри», нельзя обвинить в том, что они плохие патриоты. Они представители определённой экономической системы, представители бизнеса и в первую очередь думали о бизнесе, а не о возможной войне»²⁴.

Но факты говорят о другом.

Даже в официальном расследовании деятельности германских монополий, предпринятом в США Комиссией Килгора и проводившемся под контролем финансовой олигархии, говорится: «Германо-американские концерны были действенным оружием, с помощью которого гитлеровское правительство могло снабжать свою военную машину жизненно важным сырьём, обходить мероприятия правительства Соединённых Штатов, проведённые им в целях предотвращения демпинга германских товаров на американских рынках, приобретать иностранную валюту в форме американских долларов для закупки военного снаряжения, проводить нацистскую пропаганду за поддержку американского фашистского движения, вести шпионаж в промышленности и с помощью патентных ограничений мешать Соединённым Штатам производить те или иные изделия»²⁵.

Американские концерны сознательно шли на укрепление деловых отношений со своими германскими коллегами. И хотя главным пунктом большинства германо-американских соглашений являлся раздел сфер влияния, при помощи которого американские концерны полностью подчиняли себе внутренний рынок²⁶ и устанавливали на нём монопольные цены, однако основную роль играла политическая сущность содружества американского и германского капитала. А эта сущность заключалась в том, что американский капитал видел в гер-

²⁴ G. Stocking and M. Watkins. Указ. соч., стр. 116—117.

²⁵ Д. Аллен. Международные монополии и мир, стр. 17.

²⁶ Следует напомнить, что внутренний рынок США является очень значительным, ибо на долю Соединённых Штатов приходится более половины производства и потребления капиталистического мира. В отдельных же отраслях промышленности (например, автопромышленность и связанное с ней потребление каучука) американский рынок составляет до 80% мирового. Поэтому даже в тех случаях, когда на долю американских монополий доставался лишь внутренний рынок, это ещё не значило, что американские монополии играли роль «младшего партнёра» в соглашениях с немецкими, на долю которых приходился весь остальной капиталистический мир. Часто термин «младший партнёр» сознательно применяется американскими экономистами с целью маскировки роли американских монополий (с «младшего», мол, меньше спрашивается, политика определяется «старшим»).

манских монополиях форпост для борьбы с Советским Союзом.

Американские буржуазные экономисты делают попытки отделить действия монополий от действий правительства США, снять с правительства США ответственность за возрождение и вооружение германского империализма, приведшие к развязыванию второй мировой войны.

Попытки эти явно несостоятельны. Факты говорят о том, что капиталы, послужившие основой для милитаризации фашистской Германии, предоставлялись ей крупнейшими американскими банками и концернами, а важнейшие картельные соглашения с германскими монополистическими объединениями заключали наиболее крупные американские корпорации, доминирующие как в экономической, так и в политической жизни страны.

Эти крупнейшие американские концерны, банки и корпорации полностью подчинили себе аппарат буржуазного государства, и правительство является лишь послушной игрушкой в их руках. Яркой иллюстрацией того, как далеко зашёл процесс сращивания монополий с государственным аппаратом, является состав кабинета Гувера (1929—1933 гг.): президент — Гувер, крупный капиталист, связанный с 1909 г. с группой Моргана и финансировавший во время избирательной кампании электрическими трестами; государственный секретарь — Генри Стимсон, связанный с Морганом; министр финансов — Андро Меллон, глава четвёртой в стране финансовой группы, владеющей крупнейшими промышленными корпорациями, в том числе «Аджко», «Вестингауз компани» и «Галф ойл»; министр внутренних дел — Вильбур, креатура силовых трестов, связанный с моргановской «Пасифик рейлвэй компани»; министр торговли — Роберт Ламонт, президент «Стил Фаундерс компани» и директор ряда компаний, подконтрольных Моргану; морской министр — Адамс, директор 33 корпораций, в том числе «Американ телефон энд телеграф компани», и т. д.

Вполне естественно, что в условиях полного подчинения правительства монополиям вся внешняя политика США проводилась лицами, являвшимися непосредственными представителями монополистического капитала или ставленниками монополий. Так, представителями США в комитете экспертов, выработавшем «план Дауэса», являлись чикагский банкир Дауэс, связанный в финансовых операциях с группой Моргана, и Оуэн Юнг, занимавший крупный пост в «Дженерл электрик компани»; главным контрольного аппарата по репарациям, созданного в соответствии с планом, являлся Паркер Джильберт, впоследствии партнёр одной из моргановских фирм; американским представителем в генеральном совете Рейхсбанка был Мак-Гаррах, ньюйоркский финансист, ставленник Моргана. В президентство Гувера послы США являлись: в Лондоне — Ч. Дауэс, в Париже — Вальтер Эдж, двоюродный брат В. Тигла, президента рокфеллеровского «Стандард ойл оф Нью-Джерси», в Берлине — Ф. Сакет, бывший предста-

витель предприятий общественного пользования в сенате США.

Множество фактов свидетельствует о прямом вмешательстве крупного капитала в дела государственного департамента. Приведём два из них. В 1925 г., во время подготовки конференции по разоружению, фабриканты оружия прибыли на тайное совещание в Вашингтон и начали консультации с генералом Рагглсом ещё до того, как он был официально назначен представителем США на конференции, причём Гувер (в то время министр торговли) заверил, что промышленникам независимо от постановлений конференции будет предоставлена возможность «без волокиты, задержек и помех» заниматься своим делом²⁷. Позднее, в 1930 г., так называемая «Морская дилема» США, основанная «Мидвел стил компани», «Стил корпорейшн», «Бетлехем стил компани» и другими металлургическими компаниями, всемерно заинтересованными в расширении военно-морского строительства, оказала серьёзное влияние на ход Лондонской конференции по ограничению морских вооружений²⁸.

Таким образом, неслучайно тот вывод, что процесс возрождения и развития военно-промышленного потенциала германского империализма происходил при самом активном участии правительственного аппарата США, в том числе американской дипломатии.

В то время как американские концерны всячески расширяли свои деловые отношения со своими германскими коллегами, американская дипломатия неизменно оказывала поддержку германскому империализму, сыграв решающую роль в снижении суммы репараций, поощряя кампанию так называемого «пассивного сопротивления», проводившуюся германским капиталом во время оккупации Рура, поддерживая требования Германии на различных международных конференциях.

В то время как миллиарды американских долларов возрождали военно-промышленный потенциал Германии, правительство США поддерживало требования империалистических кругов Германии предоставить ей возможность вооружаться. Монополии и правительство действовали — и не могли не действовать — в полном контакте.

Возрождая военно-промышленный потенциал Германии и укрепляя позиции немецкого монополистического капитала, который впоследствии установил в стране фашистский режим, финансовая олигархия США руководствовалась прежде всего звериной ненавистью к СССР — оплоту пролетарской революции, — против которого американский монополистический капитал и послушное ему правительство вели ожесточённую борьбу, принимавшую самые различные формы — от прямой военной интервенции и экономической блокады до попыток дипломатической изоляции СССР и идеологиче-

²⁷ См. Д. Сельдес. 1000 американцев, стр. 184—189. М. 1948.

²⁸ Engelbrecht and Hanighen. Указ. соч., стр. 1—3, 208—211.

ских кампаний лжи и клеветы, призванных очернить Советский Союз в глазах трудящихся всех стран.

Вот почему американский капитал, всячески способствуя усилению позиций германских монополий, в отдельных случаях шёл даже на некоторые жертвы, ибо монополистическому капиталу Германии отводилась роль краеугольного камня всей системы борьбы с СССР.

С приходом нацизма к власти в Германии режим фашистской диктатуры явился воплощением многих политических идеалов американского капитала и во внутриполитической жизни, причём наиболее реакционные представители финансовой олигархии США установили прямой контакт с гитлеровскими уполномоченными и стали прибегать к помощи агентов германского нацизма в своей борьбе с прогрессивными элементами внутри США. Так, на тайной конференции в ноябре 1937 г. между нацистскими эмиссарами бароном фон Гиппельскирх и бароном фон Киллингер, с одной стороны, и семью важнейшими американскими промышленниками и политическими деятелями (в том числе сенатором Ванденбергом) — с другой, Ламмот Дюпон заявил, что он приветствует американо-германское сотрудничество в борьбе за овладение гигантскими рынками Советского Союза и Китая, и одновременно заверил своих немецких коллег в том, что американские дельцы будут признательны «немецким друзьям» за каждую услугу в деле «поддержки патриотических организаций» и «объединения подобных союзов под руководством какого-нибудь выдающегося деятеля», т. е. в фашизации США²⁹.

С помощью гитлеровских агентов количество фашистских организаций в США, финансируемых американским крупным капиталом, возросло до 750 к 1939 году³⁰.

★

Таким образом, в период так называемой временной, частичной стабилизации капитализма финансовая олигархия США сыграла решающую роль в воссоздании военно-промышленного потенциала германского империализма, в вооружении гитлеровской агрессии. Хотя планы «дауэсизации» Европы и поражения СССР полностью провалились, но «золотой дождь» американских долларов оплодотворил тяжёлую промышленность

гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность»³¹.

Благодаря миллиардам американских долларов и помощи, оказываемой американским капитализмом германскому в силу картельных соглашений, германский империализм уже к 1929 г. восстановил свой промышленный и, главное, военный потенциал. В 1929 г. Германия заняла второе место в капиталистическом мире после США по производству и вывозу машин, первое место — по производству синтетического азота, синтетического горючего и синтетического каучука. Германские монополии стали центром международной картельной системы. Германия превратилась в одного из основных производителей оружия, выпуская в огромных количествах танки, самолёты, артиллерийские орудия, военно-морские корабли и т. п.

Таким образом было подготовлено оружие, необходимое для осуществления гитлеровской агрессии. «Нельзя забывать, что первой и важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии было возрождение и обновление тяжёлой промышленности и военной индустрии Германии, что стало возможным лишь в силу прямой и широкой финансовой поддержки правящих кругов Соединённых Штатов Америки»³².

В последующие годы, с приходом фашизма к власти, сотрудничество между германским и американским монополистическим капиталом принимало всё больший размах, ибо германский фашизм выступал «как ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против Советского Союза, великого отечества трудящихся всего мира»³³.

В то время как Советский Союз вёл борьбу за обуздание фашистской агрессии, за создание эффективной системы коллективной безопасности, финансовая олигархия США, вопреки интересам американского народа, непрерывно усиливала военный потенциал Германии и под видом «изоляции» всячески поддерживала фашизм на международной арене.

Таким образом, финансовая олигархия США полностью несёт ответственность за политику возрождения и вооружения германского империализма и развязывания гитлеровской агрессии, приведшую мир ко второй мировой войне.

²⁹ Из материалов конгресса. Цитируется по Д. Сельдесу. 1000 американцев, стр. 187. А. Норден. Уроки германской истории, стр. 182—186.

³⁰ См. М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Америки, стр. 151. М. 1947.

³¹ «Фальсификаторы истории (историческая справка)», стр. 12.

³² Там же, стр. 13.

³³ Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. Партиздат. 1935.